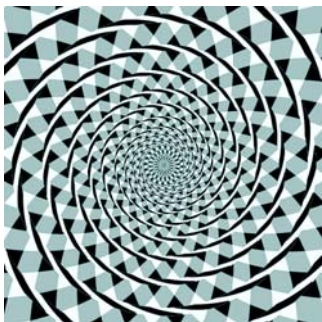

К ВОПРОСУ ОБ ОРТОЛОГОПЕДИИ И ЛОГОПЕДИЧЕСКОЙ ТОПОЛОГИИ

Ишмухамедова Д.Ш.

учитель-логопед ЦППРиК «Ясенево»

Обучение речи у детей с общим недоразвитием речи – многоаспектный процесс, требующий от каждого из педагогов ясного представления о той основе, на которой возводится здание будущей языковой личности. Совершенно очевидно, что для успешного осуществления программы обучения речи данная основа должна быть достаточно стабильной и устойчивой – ее главные элементы должны быть неизменными. По единодушному мнению специалистов, эта неизменная основа включает в себя те же самые элементы, без которых немислима человеческая личность: отношение к себе и близким, моральные принципы, осознание себя как части определенного социума – своих родных и близких, постоянной группы общения в государственных учреждениях – детских садах, школах, речевых центрах и, наконец, самосознание, видение самого себя, осознание себя как самостоятельного человека, включающего все перечисленное и еще многое другое, что составляет личность маленького человека (помните песню «Из чего же, из чего же, из чего же сделаны наши мальчишки/девчонки?»)

Ребенок будет расти, переходя один за другим рубежи роста и становления. Но его личность, модифицируясь под воздействием окружающей социальной среды, будет, в своих основных элементах, – как на спирали – оставаться неизменной. То, что утвердилось в памяти, в восприятии, закрепилось первоначальным опытом при общении с самыми близкими людьми – родителями, бабушками и дедушками, братьями и сестрами в семье – останется устойчивым. В основе этого утверждения лежит выдвинутое еще Зигмундом Фрейдом предположение о том, «что основные характеристики личности, ее базовая структура формируются в раннем детском возрасте, сохраняясь практически неизменными на протяжении всей последующей жизни. При этом отношение к людям, окружающим ребенка в первые годы жизни (в первую очередь, родителям), впоследствии проецируется, переносится на других людей, значимых для индивида /.../, определяя тем самым его взаимодействия в социуме, семейные отношения и пр. Развитием данного положения являются представления А.Адлера об индивидуальном стиле жизни, связанном со стратегией самоутверждения, или жизненном плане, описываемом им как "самодовлеющая целенаправленность", из которой "проистекает целостность личности"»¹.

Основой такой устойчивости, в значительной степени, является речь, поскольку именно в ней закрепляются первичные образы жизни, социального окружения, базовые понятия, которые потом обрастают оценками, деталями, уточненными в процессе более углубленного изучения. Изученные вместе с воспитателями и педагогами значения базовых понятий жизни, переходят в свою высшую стадию – смысл, закрепленный в свернутом виде во внутренней речи ребенка. По мере взросления и формирования моральной оценки, усвоенных таким образом понятий – складываются убеждения, утверждается собственный морально-этический кодекс человека. На этапе формирования оценок менять что-либо в мировосприятии человека бывает крайне сложно.

Очевидна роль логопеда, который, образно говоря, является в этом процессе типографским наборщиком: та или иная статья пишется автором, прорабатывается научным и

¹ Сандомирский М.Е., Белгородский Л.С., Еникеев Д.А. Периодизация психического развития с точки зрения онтогенеза функциональной асимметрии полушарий. В сб.: Современные проблемы физиологии и медицины. Уфа: Башкирский Гос.мед.университет, 1997 – 129 с. – С. 44–63; А.Адлер. Практика и теория индивидуальной психологии. М.: Фонд "За экономич. грамотность", 1995 – 296 с.

литературным редактором, считывается корректором, и затем отдается наборщику. Ошибки на уровне речепроизводства (область деятельности логопеда) искажают фундаментальную картину жизни, мировоззрение, которое отпечаталось в сознании ребенка в форме словесных образов, свернутых смысловых комплексов, интонаций, которые складываются в сознании ребенка в процессе основных стадий его развития и **которые уже никогда не повторяются**. Вспомним Жана Пиаже, который делит когнитивное развитие ребенка на четыре основные стадии:

1. **Сенсорно-моторную** – от рождения до 2 лет (операции, выполняемые на практике)
2. **Предоперационную** – от 2 до 7 лет (период обретения речи; ребенок переходит от частного к частному, а не от частного к общему и не от общего к частному).
3. **Конкретно-операционную** – от 7 до 11–12 лет (появляются способности к логическим рассуждениям. Это объясняется тем, что ребенок может объединять объекты в иерархические классификации и понимает отношения принадлежности к классу).
4. **Формально-операционную** – после 11-12 лет («покорение мысли» (по Элкин-ду)).

Итак, делаем важное промежуточное заключение: в дошкольный период должна сложиться определенная **речевая норма** – некая готовая площадка для формирования логических рассуждений и развития классифицирующих навыков у ребенка. Условно разделим четыре периода, выделенных Жаном Пиаже, на две группы: а) *реченакопительную* (начальное накопление элементов речи (до 7 лет)) и б) *оценочную* (формирование оценок, суждений, убеждений, взглядов (в сущности, это вся оставшаяся жизнь)². Вопросами изучения и нормирования первичных слуховых и речедвигательных комплексов, ассоциирующихся с базовым набором мировоззренческих элементов должен заниматься специальный раздел дефектологии (*ортологопедия*). Почему это так важно? Опять-таки, это связано с тем, что «реченакопительный» период случается в жизни человека лишь однажды и значительно предопределяет облик будущей речевой личности. Природа не прощает ошибок и для каждого этапа развития характерны свои особенности. Науке известны крайние случаи, когда попытки исправить упущенное на «реченакопительном» этапе развития ребенка заканчивались полным провалом (феномен «Маугли»)³.

Следующий важный этап построения системы речекоррекции у дошкольников с ОНР – это а) четкое определение инвариантной нормы речи, которая сохранится в своих базовых элементах в неизменной форме на протяжении всей жизни человека, б) границ ее

---

² Вспомним Молчалина из «Горе от ума»: "В мои года не должно сметь свое суждение иметь". Признак интеллектуальной отсталости не по годам.

³ Линней называл детей, волею обстоятельств оторванных от естественной для них человеческой среды, *Homo ferus* (человек дикий) или *Homo troglodytes* (человек троглодитовый). Довольно емко об этом пишет в своем блоге белорусский публицист София Варган: «В развитии человека существуют определенные границы, временные пороги, когда закладка той или иной функции оптимальна или уже становится невозможна. Ребенок учится говорить, подражая родителям, учится прямохождению, подражая взрослым – ведь всем известно, что дети отнюдь не сразу начинают стремиться к хождению на двух конечностях, начинают они с передвижения подобно животным, на четвереньках (большая площадь опоры, меньше вероятности упасть). Если ребенка не обучать ходить, то он так и будет бегать на четвереньках, даже когда вырастет».

К подростковому периоду (12-13 лет) в мозг закладывается уже весь интеллектуальный потенциал, который в дальнейшем лишь развивается. Реальный Маугли не смог бы выучиться человеческой речи, человеческому поведению, не воспринял бы моральные ценности, присущие людям. Даже идеальный Маугли Кипплинга, и тот мыслит категориями джунглей даже тогда, когда живет с людьми.

Люди, воспитанные вне человеческого общества, страдают заболеванием, которое называется «синдром Маугли». Это – совокупность ряда признаков, которые проявляются у тех, кто воспитывался и рос вдали от людей. К таким признакам относится неумение говорить, неспособность к прямохождению, десоциализация, страх перед людьми (люди воспринимаются как чужие, не «члены стаи», существа другой породы), неумение пользоваться столовыми приборами (тот, кто страдает синдромом Маугли, может отличать вилку от ложки, но пользоваться ими не в состоянии)».

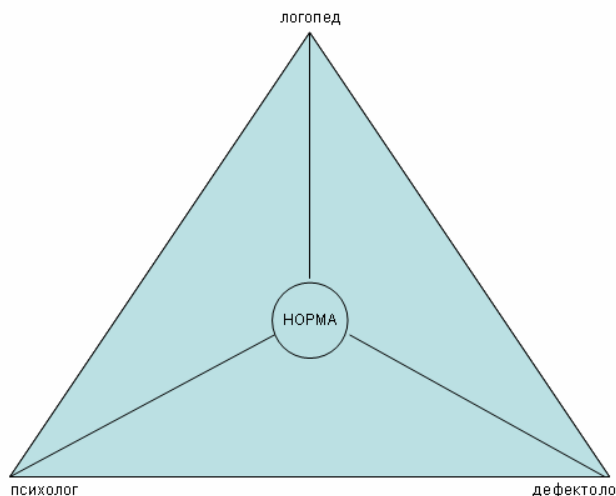
варьирования и в) законов сохранения речевого инварианта в разных обстоятельствах жизни. Назовем данный круг задач «топологическим».

Термин заимствован нами из математики. Здесь он используется для обозначения дисциплины, «занимающийся изучением свойств фигур (или пространств), которые сохраняются при непрерывных деформациях, таких, например, как растяжение, сжатие или изгибание. В научно-популярной литературе топологию часто называют «геометрией на резиновом листе», поскольку ее наглядно можно представлять себе как геометрию фигур, нарисованных

на идеально упругих резиновых листах, которые подвергаются растяжению, сжатию или изгибанию». Еще одной наглядной визуальной демонстрацией топологии является лента Мёбиуса – «простейшая односторонняя поверхность, имеющая края. Попасть из одной точки этой поверхности в любую другую можно, не пересекая краев».

С общеметодологических позиций данный вопрос необходимо рассматривать на основе диалектики единичного, особенного и всеобщего. С одной стороны, можно говорить об общевозрастных нормах – объеме фонематических и речедвигательных навыков, присущих тому или иному возрасту в целом. С другой стороны, можно говорить об особенностях реченакопительного периода в контексте определенного социума (хабитус – по П.Бурдьё)⁴, с третьей стороны вопрос реченакопительной нормы (ортологопедического базиса) необходимо изучать применительно к каждому конкретному ребенку, исходя из реальности его жизни и с учетом особенностей психики, характера, условиях жизни ребенка в семье, его личных физиологических данных, включая особенности артикуляторного аппарата. Данная трехсторонняя модель нормы является, в сущности, конечной целью работы дефектолога, логопеда и психолога в детском дошкольном учреждении для детей с общим недоразвитием речи. После того, как «**ортологопедической треугольник**»⁵ приобрел устойчивость, достаточную для того, чтобы она оставалась сохранной на протяжении всей жизни человека, цели, которые ставят перед собой специалисты по работе с детьми с общим недоразвитием речи можно считать достигнутыми, и ребенок благополучно переходит к следующему этапу обучения – оценочному – уже в начальной школе.

⁴ «Пьер Бурдьё не пытался доказать, будто кодексы не существуют, а предписания не действуют, — он очень быстро пришел к выводу о том, что вопрос вообще должен быть поставлен совершенно иначе. Бесперспективны попытки выяснить, насколько человеческая деятельность детерминирована осознанно или неосознанно принятыми правилами. Надо понять: правила исполняются тогда, когда это соответствует практическим нуждам, а создаются лишь как наиболее полное выражение этих нужд. И впоследствии могут кодифицироваться, хотя это и необязательное условие». Андрей Ашкерев. ПЬЕР БУРДЬЕ. В журнале Отечественные записки. Журнал для медленного чтения. Январь, 2003.

⁵ «Ортологопедический треугольник», по нашему определению, комплекс свойств, присущих реченакопительному периоду развития ребенка, включающий необходимую **психологическую** (внимание и память), **обшедефектологическую** (формирование базовых понятий об окружающем мире) и **логопедическую** (все компоненты речевой системы, относящиеся как к звуковой, так и к смысловой сторонам речи) базу.